

Глава 6.2: Увядший цветок.

Петуния все еще не выглядела так, чтобы играть в мяч, и прежде чем Гарри успел попытаться убедить ее, они оба услышали голос Вернона и напряглись, — Что это за шум?

Мужчина вошел в комнату, посмотрел на письмо в руке Гарри и на его плачущую жену, и его охватила слепая ярость, — ТЫ, маленький урод. Я НЕ ПОЗВОЛЮ ТЕБЕ УЧИТЬСЯ В ЭТОЙ ШКОЛЕ. Я ТЕРПЕЛ ТВОИ СТРАННОСТИ, НО ЭТО ЗАХОДИТ СЛИШКОМ ДАЛЕКО...

Он не продолжил свою тираду, потому что Гарри в панике поднял руку, и тучный мужчина был телекинетически отброшен к стене и застыл в воздухе, с глазами, полными ярости и страха.

Гарри, не желая показывать, что его дядя был самым тяжелым существом, которым он когда-либо телекинетически управлял, бесстрастно смотрел на него, не желая показывать, как сильно это его напрягает, — Я даже не знаю, почему тебя это волнует, и даже почему Петуния рассказала тебе, если она не собиралась рассказывать об этом даже мне. Вы просто плывете по течению, принимая горечь своей жены как факт, и плывете по течению. Меня не волнует Ваше невежество и жестокость. Кроме того, дядя, я думал, что Вы будете счастливы. В конце концов, если Вы отправите меня в эту школу, то вряд ли будете видеть меня больше двух месяцев в году. Разве не этого ты всегда хотел?

О, Гарри не собирался возвращаться сюда, но у него не было никаких гарантий относительно того, как устроен мир волшебников, поэтому он держал эту идею в качестве запасного варианта. С этими словами Гарри отпустил Вернона, и тот все еще смотрел на него, но уже гораздо спокойнее, — В его словах есть смысл, Петуния. Мы всегда на него жаловались. Пока я ни за что не плачу, мне все равно, что происходит с этим уродом.

Что ж, это одна из примет. А Петуния была очень традиционной домохозяйкой и почти всегда подчинялась решению своего мужа. Это было отвратительно наблюдать, когда она росла, видя, как она заставляет себя почти подчиняться своему мужу, только чтобы соответствовать тому, что она считает своим идеалом нормальной жизни.

Гарри убедился в своей правоте, когда Петуния фыркнула и кивнула, — Ты уверен в этом, Гарри?

Мальчик кивнул, — Да. Пришло время идти разными путями. Я не нравлюсь Вам всем, а Вы не нравитесь мне. Я пойду туда, где мне место, поскольку Вы ясно дали понять, что мне здесь не место.

О, Гарри догадывался, почему она так противоречива. В своем собственном повествовании о своей жизни она заставила себя ненавидеть магию, в которой ей было отказано, но она все еще любила свою сестру, даже после того, как они прожили разные жизни. Гарри был доказательством этого парадокса. Она не хотела иметь ничего общего с магией, по которой она все еще тосковала, и с которой родился Гарри. И все же она не хотела, чтобы единственное, что у нее было от сестры, покинуло ее, и поэтому она не хотела, чтобы Гарри уезжал.

Конечно, это все домыслы, смесь опыта общения Гарри с этой женщиной и того, что он знает из историй, но в этом есть смысл. Мотивы Петунии Дурслей были прозрачны. Она пряталась в своей собственной иллюзии, что является идеальной домохозяйкой, в идеальном доме, с идеальными соседями. Так она справлялась со своим отсутствием магии. А Гарри был, так сказать, ошибкой в системе.

Смирившись, старшая женщина кивнула, — Хорошо, мы обе отвезем Вас туда сегодня при условии, что Вы сами позаботитесь о себе до следующего лета.

Гарри кивнул, удовлетворенный их решением, — Спасибо, тетя Петунья.

Двое взрослых вышли из комнаты, а Гарри сделал глубокий вдох и расслабился. Это вышло из ниоткуда, но он получил от Дурслей то, что хотел. Теперь настало время по-настоящему начать свою жизнь, присоединиться к своему настоящему народу, своему настоящему обществу в качестве волшебника.

Это было начало его пути, и он был в восторге. Он собирался научиться магии, настоящей магии взмахов палочкой. Он собирался открыть для себя этот мир, раскрыть его секреты и подняться на вершину. Он собирался начать с того, чтобы узнать, что случилось с Волдемортом и его родителями. Ему нужно было узнать, что отличается от историй, и это был хороший способ начать.

Хотя, судя по тому, что сказала ему Петунья, его родители, похоже, умерли и в этой жизни. Он все еще не знал наверняка, и уж точно не собирался спрашивать об этом женщину после их ссоры. О, возможно, он был резок в их споре, но на самом деле он не был в нем неправ. Петунья и Вернон сделали все возможное, чтобы оттолкнуть и игнорировать его. Их не должно удивлять, что он хотел убраться из дома, где даже Дадли мог сказать, что Гарри не нужен. Независимо от того, какие отношения были у Петунии с сестрой, то, как она обращалась с ним, было неправильно, и она получила то, что сказала.

Но сейчас это не имело значения. Ведь это было начало волшебного путешествия Гарри, и он не мог дожидаться, когда оно начнется как следует.